

О СЦЕНАРИИ ПЕРЕХОДА К ХАОСУ В ОДНОПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЛАМПЫ ОБРАТНОЙ ВОЛНЫ

Н.М. Рыскин, В.Н. Титов

Представлены результаты численного моделирования процесса перехода к хаосу в простейшей однопараметрической модели лампы обратной волны О-типа. Обнаружена сложная последовательность смены автоколебательных режимов, характеризующаяся многочисленными переходами «порядок – хаос» и «хаос – порядок» по различным сценариям. Проводится сравнение полученных результатов с содержащимися в ряде опубликованных ранее работ. Обсуждается возможность приближенного описания динамики системы на основе одномерного отображения.

Введение

Изучение сложной динамики распределенных автоколебательных систем (РАС) является актуальной задачей современной теории колебаний и волн. Важность этих исследований обусловлена их очевидной связью с такими проблемами, как возникновение турбулентности и образование структур [1,2]. Типичными примерами РАС являются системы, в которых электронный поток взаимодействует с электромагнитной волной, многие из которых способны демонстрировать режимы хаотических автоколебаний (см., например, [3]). Одним из наиболее известных в вакуумной сверхвысокочастотной электронике генераторов хаоса является лампа обратной волны О-типа (ЛОВ). Несмотря на то, что возможность генерации хаотических колебаний в ЛОВ была обнаружена сначала теоретически [4], а затем и экспериментально [5] почти двадцать лет назад, вопрос о том, по какому сценарию происходит переход к хаосу, до сих пор остается открытым. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой переход к хаосу происходит через разрушение квазипериодического движения [3,6]. Формально это утверждение справедливо, поскольку по мере увеличения бифуркационного параметра колебания из периодических сначала становятся квазипериодическими (возникает автомодуляция), а затем хаотическими. Однако, как известно, разрушение квазипериодического движения может происходить самыми различными способами [1,2]. Каждому из таких сценариев соответствуют свои количественные закономерности.

В литературе, посвященной нелинейной динамике ЛОВ, можно найти описание различных сценариев. В частности, при численном моделировании релятивистской ЛОВ в работе [7], а также при исследовании связанных ЛОВ в [8,9], был обнаружен переход к хаосу через последовательность бифуркаций удвоения периода автомодуляции. Различные сценарии перехода к хаосу

наблюдались и в экспериментальных исследованиях [10]. В связи с этим основная задача настоящей работы состоит в детальном численном моделировании процесса перехода к хаосу в ЛОВ. Результаты подобного исследования могли бы прояснить эту запутанную картину и способствовать лучшему пониманию специфики хаотических автоколебаний в распределенных системах.

Следует также заметить, что моделирование нестационарных нелинейных процессов в ЛОВ сохраняет актуальность с практической точки зрения в связи с разработкой мощных генераторов СВЧ излучения на основе релятивистских карсинотронов. Подтверждением тому служат недавно вышедшие работы [11,12].

1. Основные уравнения

Для численного эксперимента была выбрана простейшая модель ЛОВ, которая не учитывает диссипацию энергии в замедляющей системе, отражения волн от ее концов, силы кулоновского взаимодействия электронов и релятивистские эффекты. Данная модель исследовалась в большинстве опубликованных ранее работ и может быть описана безразмерными нестационарными уравнениями движения электронов и возбуждения током волноведущей системы [1,3,13,14]

$$\partial^2 \theta_\alpha / \partial \xi^2 = -L^2 \operatorname{Re} [F \exp(i\theta_\alpha)], \quad (1)$$

$$\partial F / \partial \tau - \partial F / \partial \xi = -L / \pi \int_0^{2\pi} \exp(-i\theta_\alpha) d\alpha \quad (2)$$

с граничными и начальными условиями

$$\theta_\alpha |_{\xi=0} = \alpha, \quad \partial \theta_\alpha / \partial \xi |_{\xi=0} = 0, \quad F |_{\xi=1} = 0, \quad F |_{\tau=0} = F^0(\xi). \quad (3)$$

В уравнениях (1–3) θ_α – фаза электрона относительно волны, $\alpha \in [0; 2\pi]$, F – нормированная комплексная амплитуда поля волны, $\xi = x/l$ и $\tau = (t - x/v_0)/(l/v_0 + l/v_g)$ – нормированные координата и время, l – длина пространства взаимодействия, v_0 и v_g – начальная скорость электронного пучка и групповая скорость электромагнитной волны, соответственно. Данная система содержит единственный управляющий параметр $L = \Omega C / v_0$, где Ω – частота синхронизма между пучком и электромагнитной волной, $C = (IK/4U)^{1/3}$ – параметр усиления Пирса [15], I – постоянный ток пучка, K – параметр, имеющий размерность сопротивления и характеризующий степень связи пучка с волной, $U = mv_0^2/2e$ – ускоряющее напряжение. Решение уравнений (1)–(3) осуществлялось при помощи хорошо зарекомендовавшего себя численного метода второго порядка точности, подробно описанного в [13].

Согласно традиционной точке зрения на нестационарные нелинейные процессы в ЛОВ [3,4,13], самовозбуждение колебаний возникает при $L \approx 1.98$. При $L \approx 2.9$ режим одночастотной генерации становится неустойчивым, и сменяется двухчастотным, то есть выходной сигнал оказывается модулированным. Это явление получило название автомодуляции. По мере увеличения L автомодуляция является вначале периодической, а затем – квазипериодической, реализующейся вплоть до значений $L \approx 5.5$, после чего генерируемый сигнал становится хаотическим. Однако выполненное в данной работе детальное компьютерное моделирование в той области L , где колебания обычно считались квазипериодическими, выявило весьма сложную последовательность смены различных автоколебательных режимов, характеризующуюся несколькими переходами к хаосу по различным сценариям. Ниже дается описание основных деталей нелинейной динамики однопараметрической модели ЛОВ.

2. Переход к хаосу по сценарию Фейгенбаума

В области $4.02 < L < 4.11$ наблюдается переход к хаосу через последовательность бифуркаций удвоения периода автомодуляции. Удается уверенно наблюдать три бифуркации удвоения. На рис. 1 приведены временные реализации амплитуды выходного сигнала $F_0(\tau) = F(\xi=0, \tau)$, соответствующие фазовые портреты и спектры, иллюстрирующие последовательные удвоения. Фрагмент бифуркационной диаграммы (положения максимумов $|F_0(\tau)|$ при различных L), соответствующий этому режиму, изображен на рис. 2. На нем, в частности, видны окна периодичности в хаосе периодов 5 и 7.

Важно отметить, что приближенно выполняются универсальные количественные закономерности, присущие сценарию Фейгенбаума [1,2,16]. Так, оцененная по первым бифуркационным значениям L , величина

$$\delta = (L_3 - L_2)/(L_4 - L_3) \approx 4.925$$

близка к константе Фейгенбаума 4.669. Отношения амплитуд субгармоник, возникающих в результате последовательных бифуркаций, близки к теоретическому значению -13 дБ. Таким образом, переход по сценарию Фейгенбаума не является следствием релятивистских эффектов, как это утверждается в [7].

Существенно, что вся последовательность бифуркаций удвоения занимает весьма узкую область изменения параметра L , а интенсивность шумовой составляющей спектра после перехода к хаосу невелика (порядка -20 дБ к уровню сигнала на основной частоте). Поэтому неудивительно, что данные явления не были обнаружены в ряде опубликованных ранее работ. С другой стороны, следует отметить определенное соответствие с результатами работ [7–9], в которых также был зарегистрирован переход к хаосу через удвоения периода автомодуляции. Так, согласно [8,9], где рассматривались связанные ЛОВ, при слабой связи возбуждение колебаний отмечалось при $L \approx 2.0$, возникновение автомодуляции – при $L \approx 2.9$, а переход к хаосу – при $L \approx 3.8$. Небольшое отличие от результатов данной работы можно приписать влиянию взаимной связи генераторов. Не исключено, что переходу к хаосу через разрушение трехчастотного квазипериодического движения при $L \approx 5.5$, наблюдавшемуся в [8,9] при сильной связи, также предшествуют другие переходы «порядок – хаос» и «хаос – порядок», которые остались незамеченными в силу их тонкого характера. В работе [7], где рассматривался релятивистский карсинотрон, возникновение автомодуляции наблюдалось при $L \approx 2.3$, а переход к хаосу в после ряда бифуркаций удвоения – при $L \approx 4.05$ (необходимо, конечно, учесть, что в [7] использована другая нормировка переменных, так что бифуркационные значения параметров должны быть соответствующим образом пересчитаны). Таким образом, границы перехода к хаосу по результатам [7] и данной работы очень близки друг к другу. В то же время сильное отличие в значениях порога автомодуляции, очевидно, обусловлено релятивистскими эффектами. Действительно, другие параметры в [7] (система уравнений релятивистской ЛОВ как минимум двухпараметрическая) выбирались в соответствии с условиями максимального КПД, полученными в [17]. При этом сильные релятивистские эффекты значительно снижают порог автомодуляции, а полученное в [7] значение $L \approx 2.3$ хорошо согласуется с данными работы [4].

3. Область прибавлений периода

После перехода к хаосу по сценарию Фейгенбаума в области $4.150 < L < 4.320$ наблюдается большое количество окон периодичности в хаосе, период которых, начиная с трех, последовательно увеличивается на единицу. На рис. 3 представлена бифуркационная диаграмма, соответствующая этой области, которую естественно назвать областью прибавлений периода. Удается уверенно наблюдать окна с

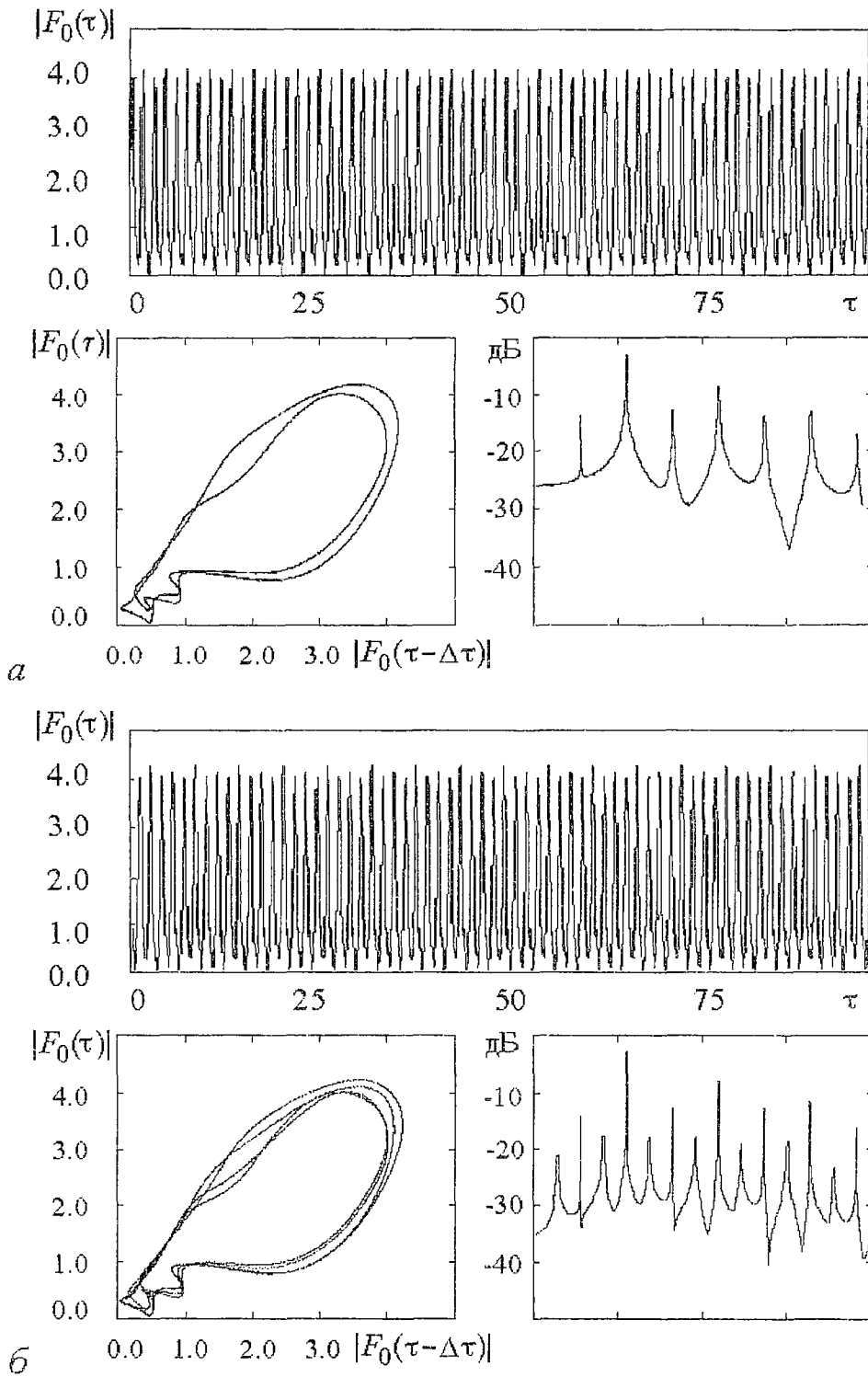

Рис. 1. Временные реализации, фазовые портреты и спектры выходного сигнала, иллюстрирующие переход к хаосу по сценарию Фейгенбаума; $L=4.089$ (а), 4.106 (б)

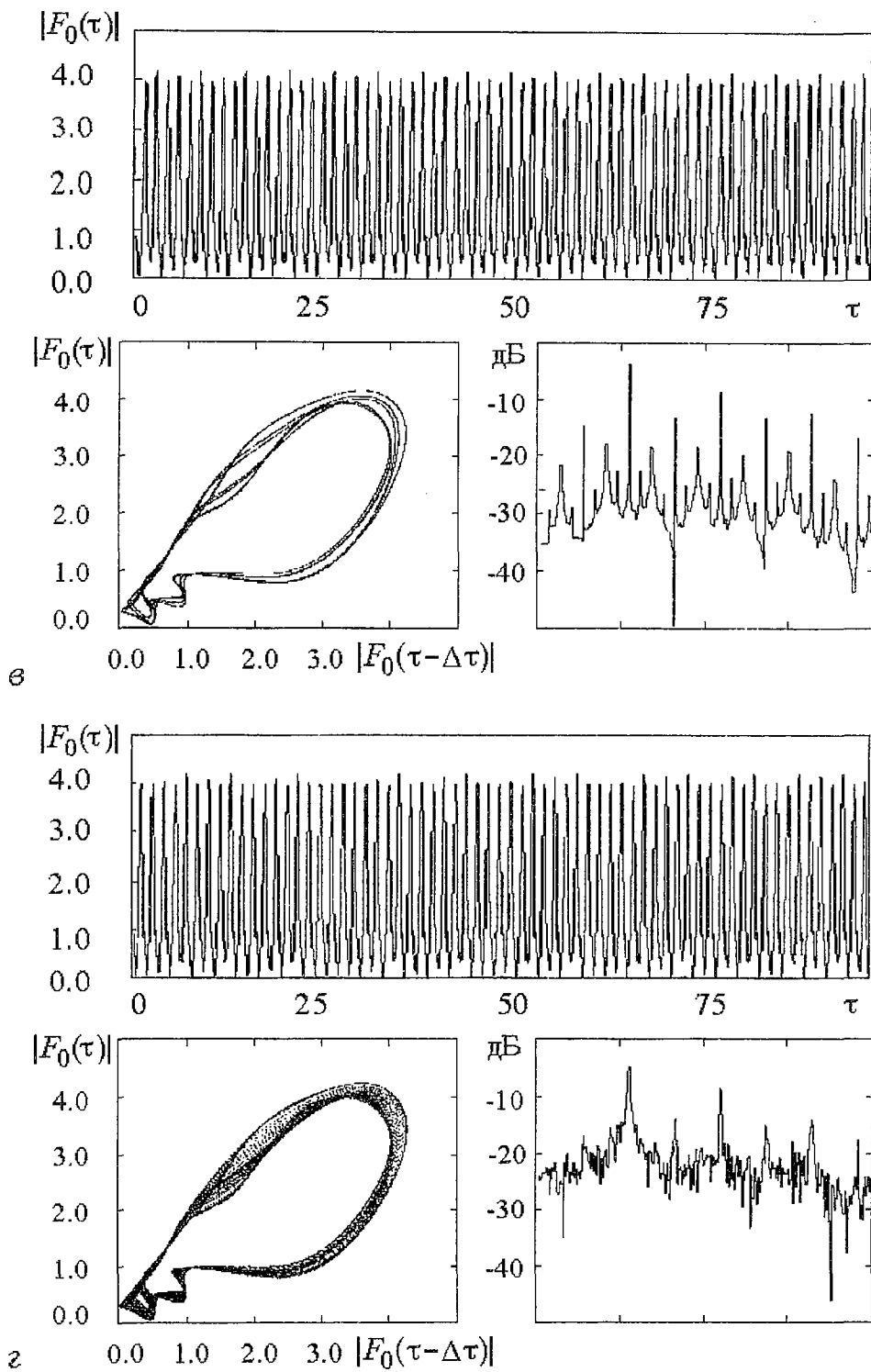

Рис. 1. Временные реализации, фазовые портреты и спектры выходного сигнала, иллюстрирующие переход к хаосу по сценарию Фейгенбаума; $L = 4.108$ (а), 4.118 (z)

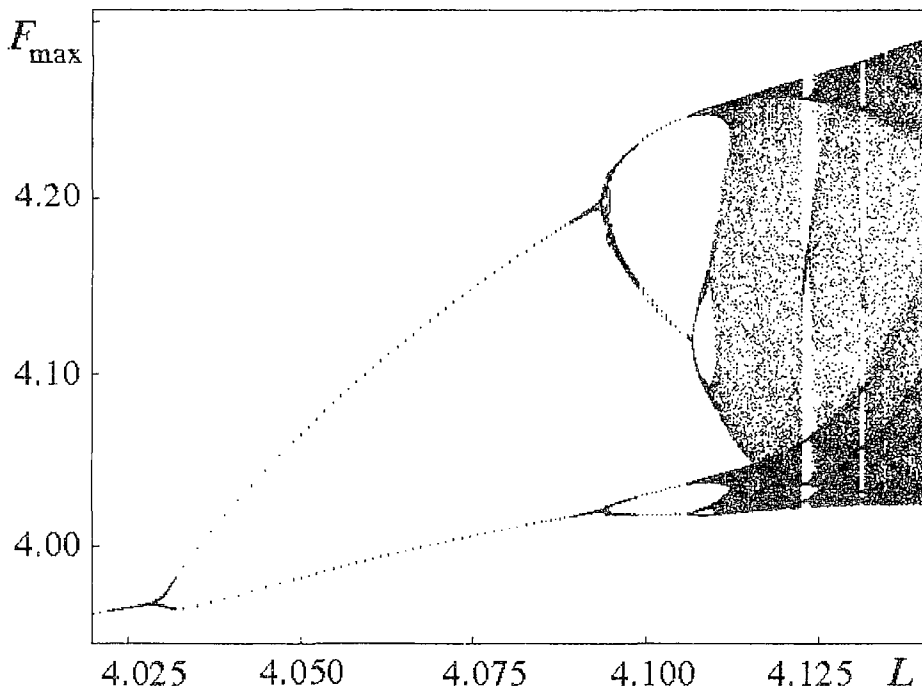

Рис. 2. Фрагмент бифуркационной диаграммы в области перехода к хаосу по сценарию Фейгенбаума

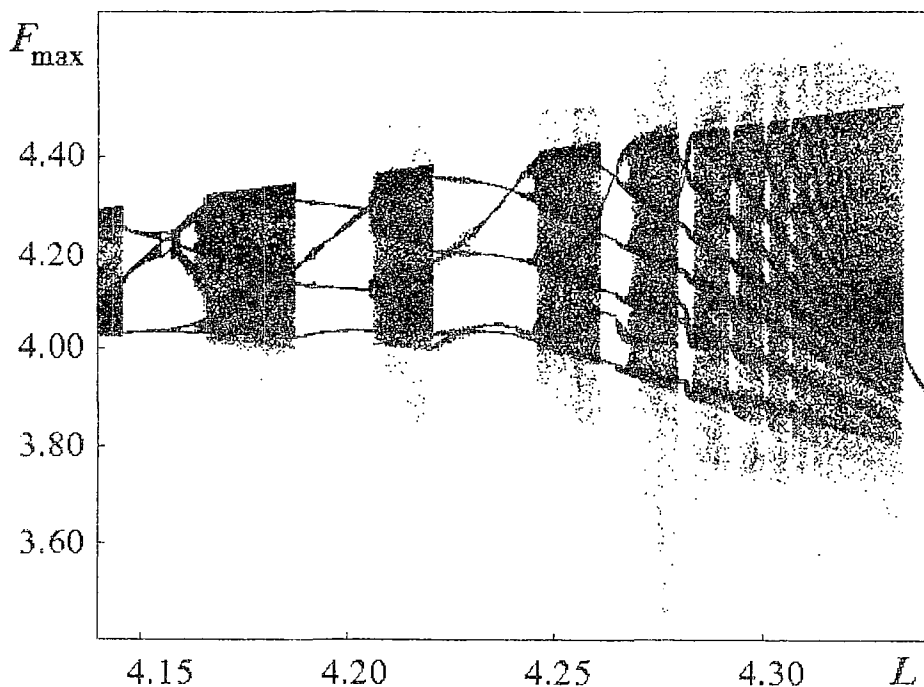

Рис. 3. Фрагмент бифуркационной диаграммы в области прибавлений периода

периодами до 9. Фрагменты бифуркационной диаграммы, соответствующие окнам периодов 3 и 5, содержатся на рис. 4. Видно, что внутри окон бифуркационная диаграмма имеет сложную структуру, характеризующуюся несколькими прямыми и обратными бифуркациями удвоения. На рис. 5 показаны временные реализации, спектры и фазовые портреты, соответствующие циклам периодов 3 и 5.

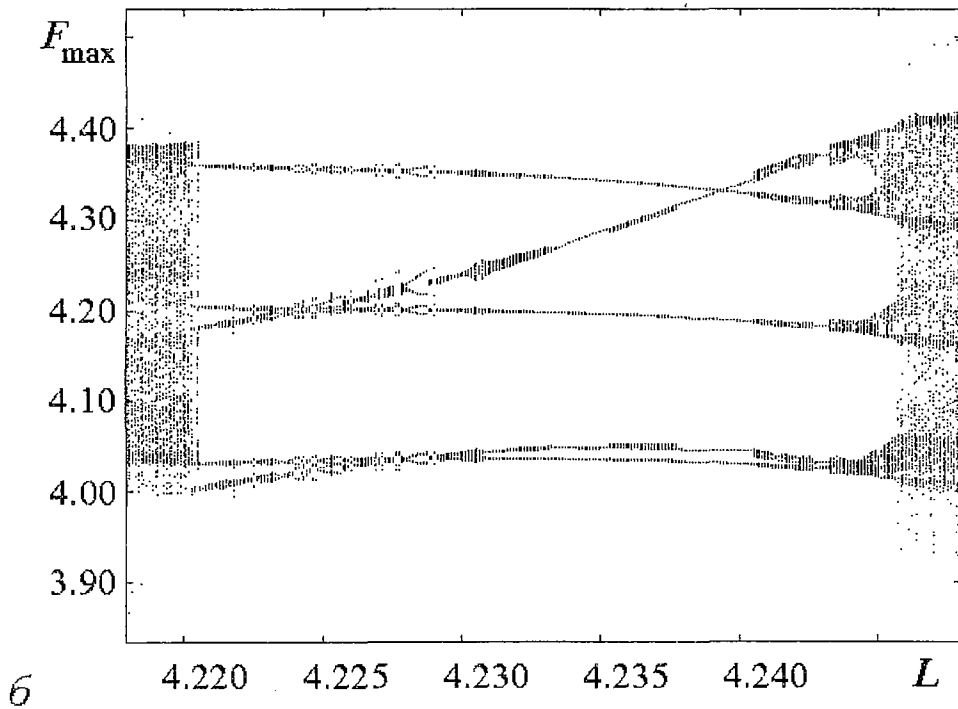
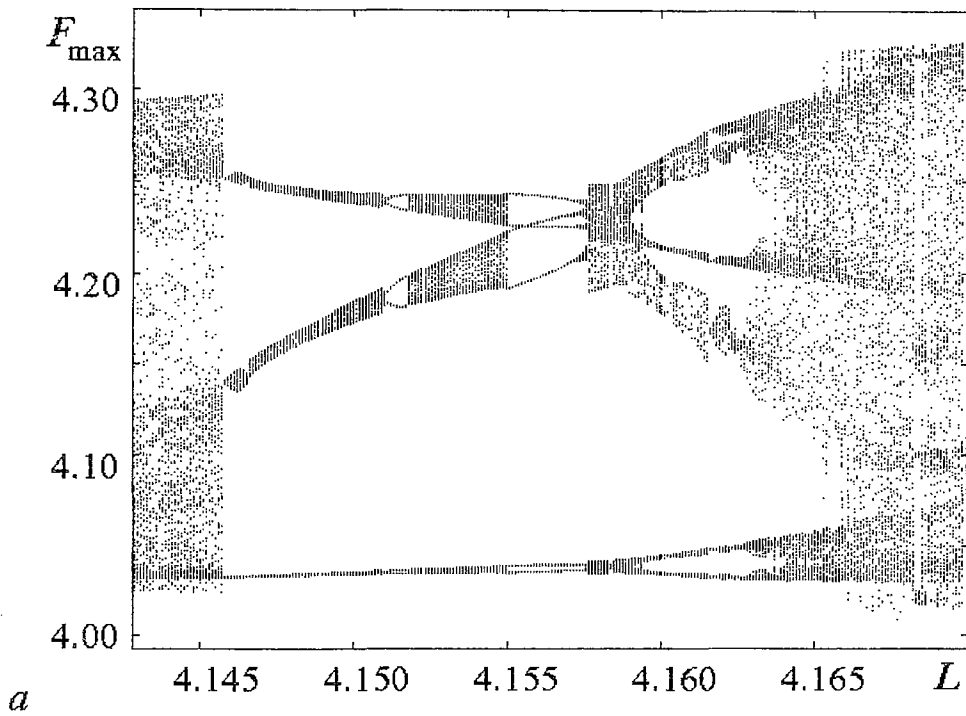

Рис. 4. Фрагменты бифуркационной диаграммы, соответствующие окнам периодов 3 (*a*) и 5 (*б*)

4. Переход «хаос – порядок» через перемежаемость

При $4.320 < L < 4.333$ происходит переход через перемежаемость от хаотической автомодуляции к периодической. Временная реализация процесса

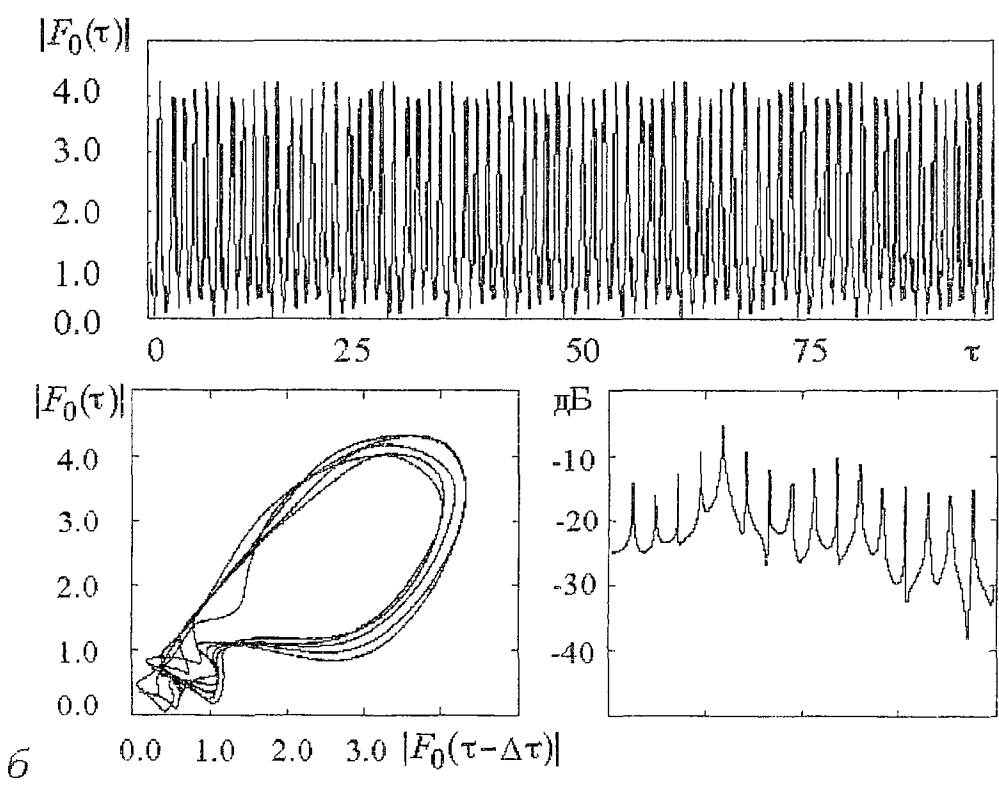
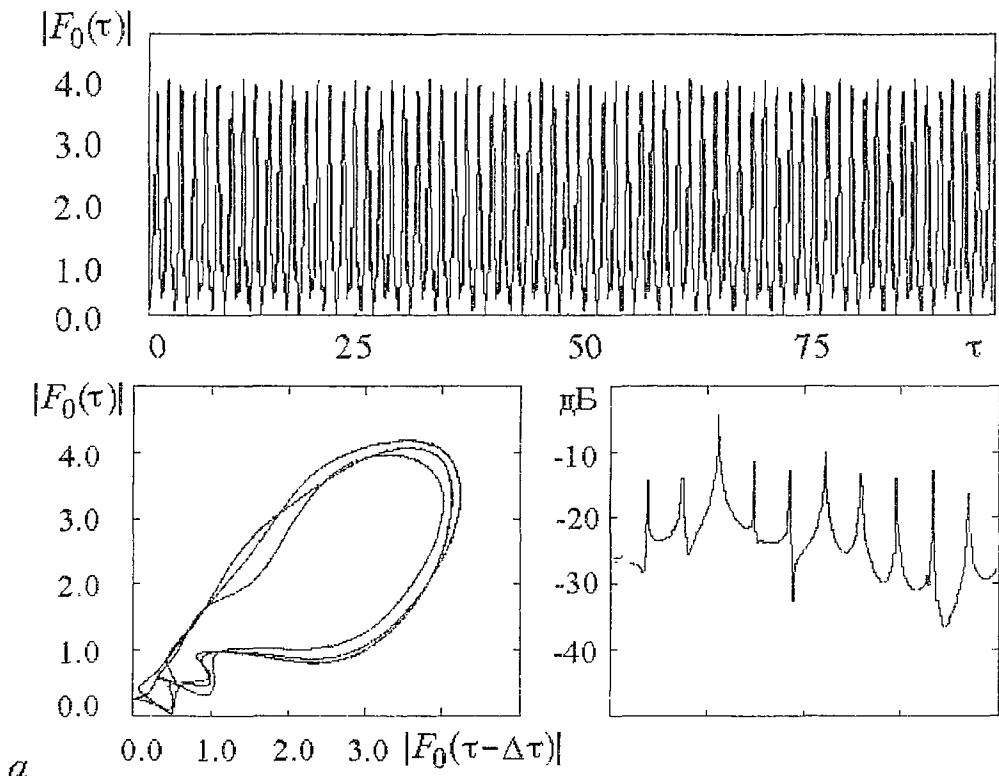

Рис. 5. Временные реализации, фазовые портреты и спектры выходного сигнала, соответствующие циклам периода 3 при $L=4.1465$ (а) и периода 5 при $L=4.2392$ (б)

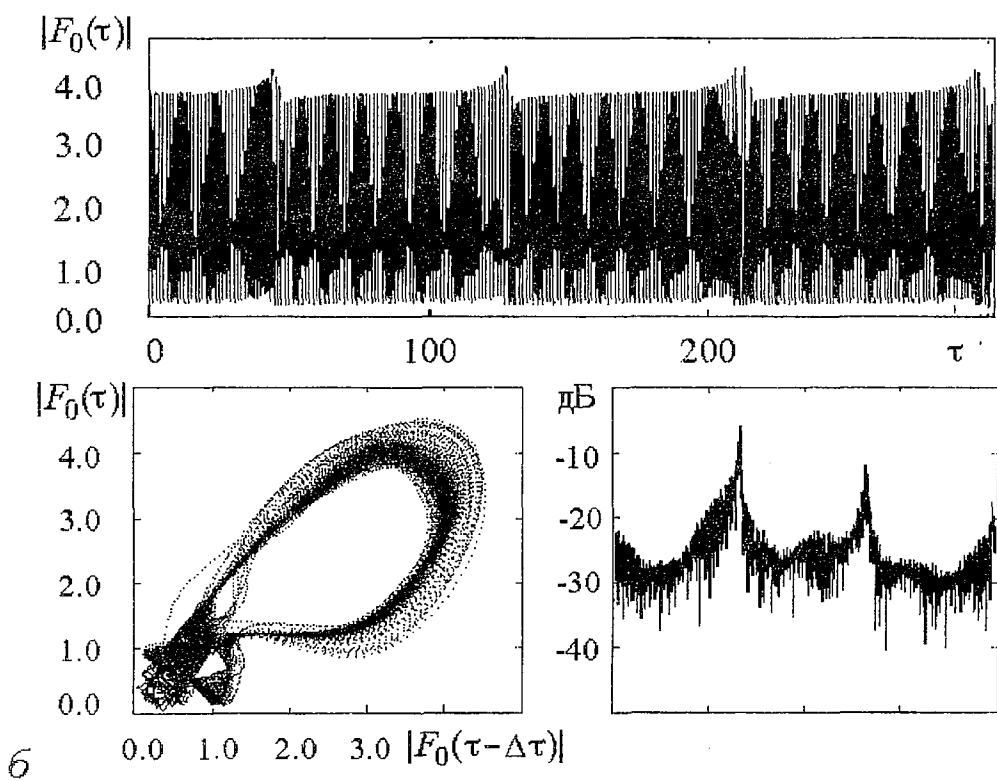
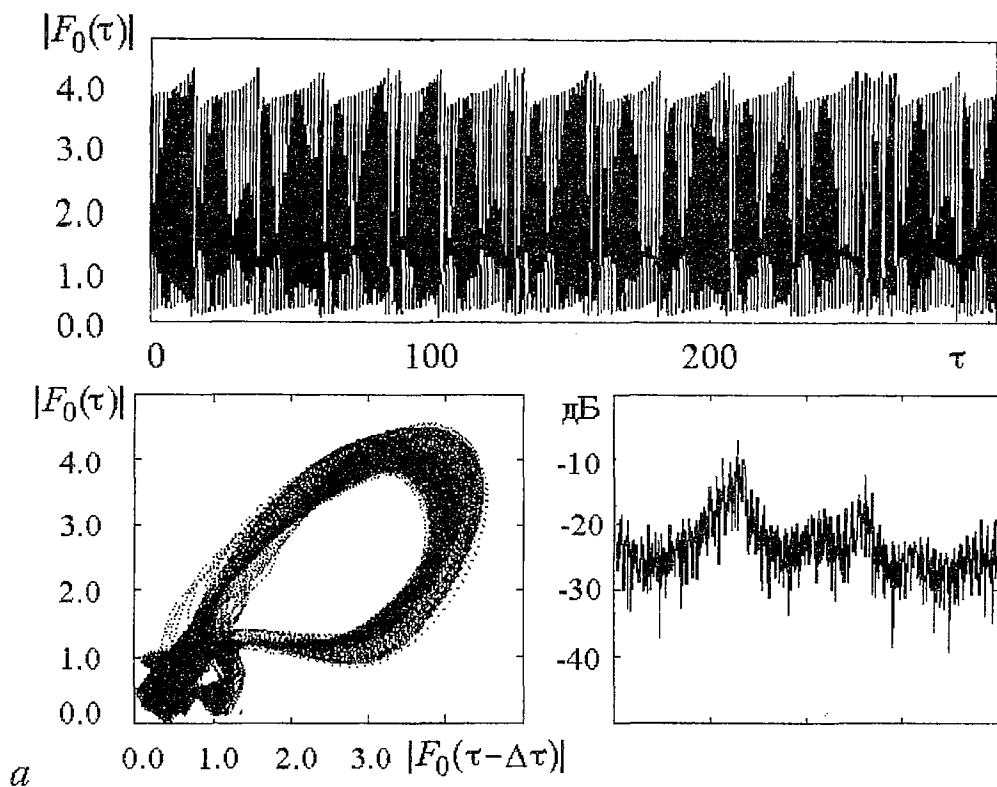

Рис. 6. Временные реализации, фазовые портреты и спектры выходного сигнала при перемежаемости; $L=4.325$ (а) и 4.3327 (б)

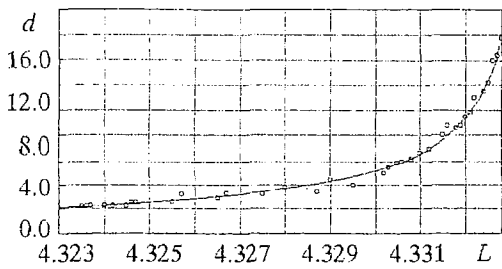

Рис. 7. Зависимость средней длительности ламинарной фазы d (в относительных единицах) от бифуркационного параметра L при перемежаемости. Кружки – данные численного эксперимента, сплошная кривая – аппроксимация по формуле (4)

перемежаемости 1-го рода [1,2,16].

После перехода «хаос – порядок» странный аттрактор в фазовом пространстве превращается в метастабильное хаотическое множество. В течение переходного процесса фазовая траектория вначале располагается в окрестности этого множества и реализация напоминает хаотическую, а затем притягивается к устойчивому предельному циклу, а реализация становится регулярной. Заметим, однако, что переходный процесс может занимать долгое время, во много раз превышающее период основной частоты, что необходимо учитывать при анализе импульсных режимов работы генератора.

5. Область квазипериодики. Переход к хаосу через разрушение трехчастотного квазипериодического движения

При $L > 4.3333$ автомодуляция становится вначале периодической, а затем – квазипериодической с двумя несоизмеримыми частотами. При $L \approx 4.63$ происходит переход к хаосу через разрушение трехчастотного квазипериодического движения. Соответствующие реализации, спектры и фазовые портреты приведены на рис. 8. Напомним, что мы ограничиваемся исследованием динамики огибающей выходного сигнала $|F_0(\tau)|$, так что фазовый портрет, изображенный на рис. 8, а, на самом деле соответствует двумерному тору, а на рис. 8, б – трехмерному. Образующийся странный аттрактор существует в области $4.63 < L < 4.90$, после чего вновь реализуются квазипериодические режимы. На рис. 9 приведена бифуркационная диаграмма для этой области и увеличенный фрагмент, соответствующий хаотическому режиму (на врезке).

В описываемой области наблюдаются такие явления, как синхронизация и образование резонансных циклов на торе. Например, в окрестности $L \approx 4.69$ имеет место резонанс 1:10, который хорошо виден на рис. 8, в.

На рис. 10 приведены сечения Пуанкаре, соответствующие различным режимам, представленным на рис. 9. Хорошо видно, что в режиме, предшествующем переходу к хаосу, аттрактор представляет собой покрытый складками тор (рис. 10, а). В области синхронизации сечение Пуанкаре практически сжимается в точку (рис. 10, б). Рис. 10, в соответствует описанному выше резонансу 1:10, а рис. 10, г – хаотическим колебаниям.

Вновь отметим, что область хаоса занимает узкий диапазон изменения L по сравнению с областью, в которой движение является квазипериодическим, а шумовая составляющая спектра находится на уровне примерно -20 дБ к основной частоте. Поэтому описанные явления не были обнаружены при менее детальном исследовании.

имеет вид прерываемых нерегулярными всплесками периодических пиков, длительность которых увеличивается с ростом L . Соответствующие реализации, спектры и фазовые портреты приведены на рис. 6.

На рис. 7 представлена зависимость средней длительности ламинарной фазы d (в относительных единицах) от бифуркационного параметра. Видно, что эта кривая приближенно может быть описана функцией

$$d = c/(L_c - L)^{1/2}, \quad (4)$$

где $c \approx 0.4415$, $L_c \approx 4.3333$. Такой характер зависимости $d(L)$ типичен для

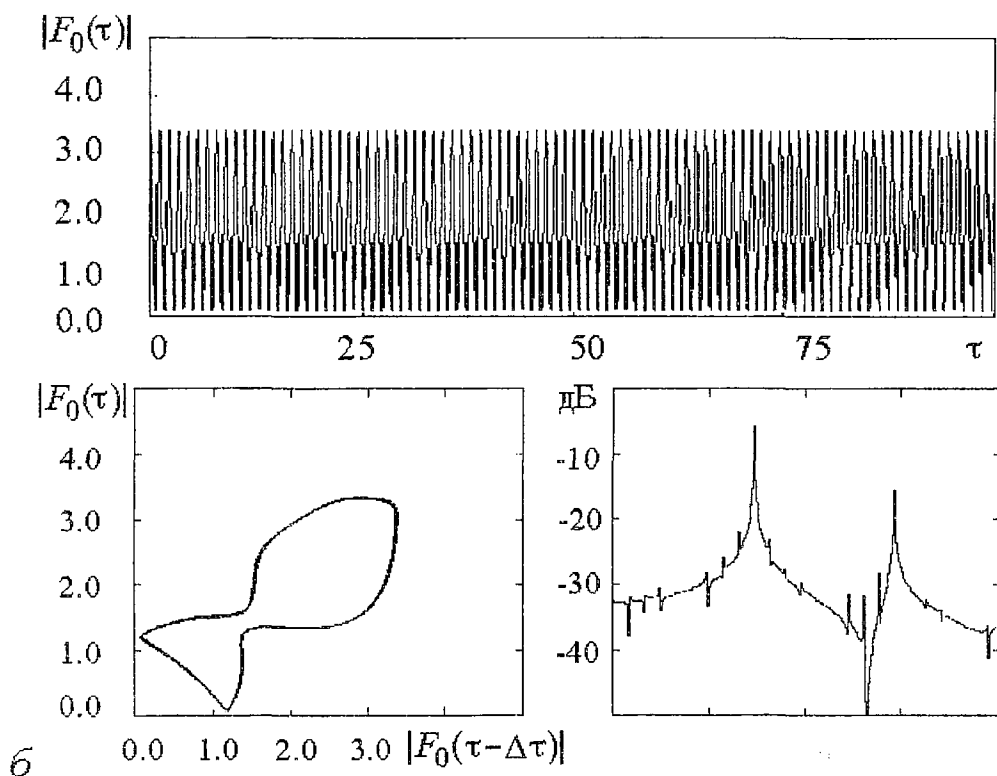
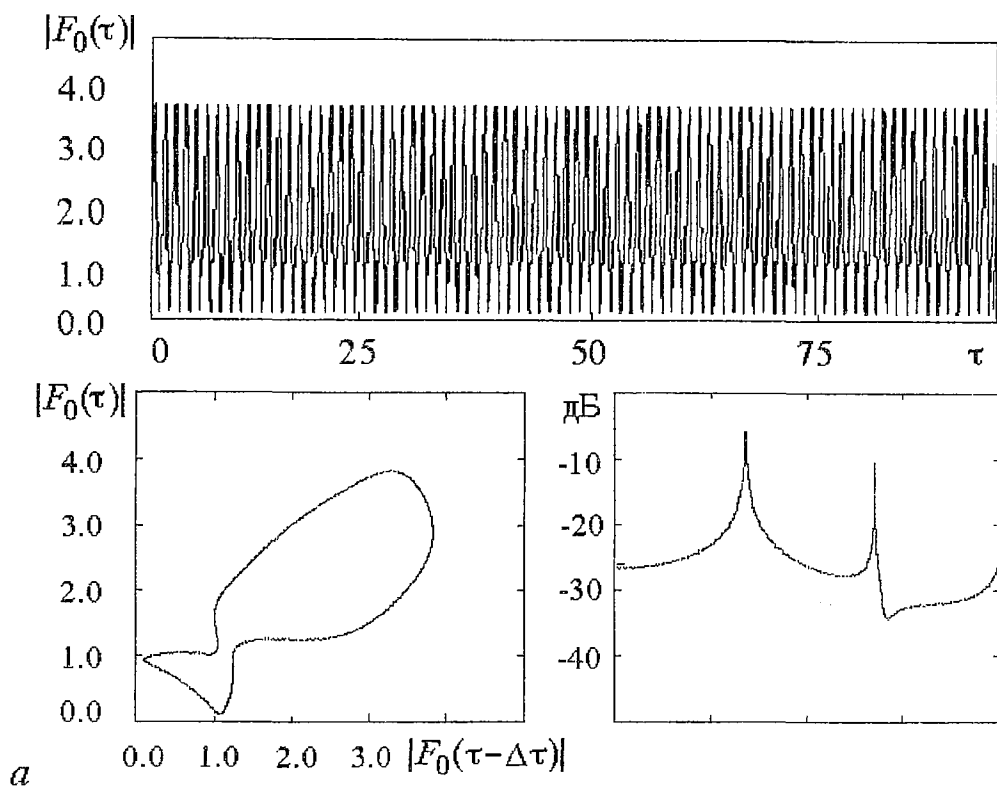

Рис. 8. Временные реализации, фазовые портреты и спектры выходного сигнала, соответствующие различным режимам автомодуляции: *a* – периодической, $L=4.348$; *б* – квази-периодической, $L=4.5137$

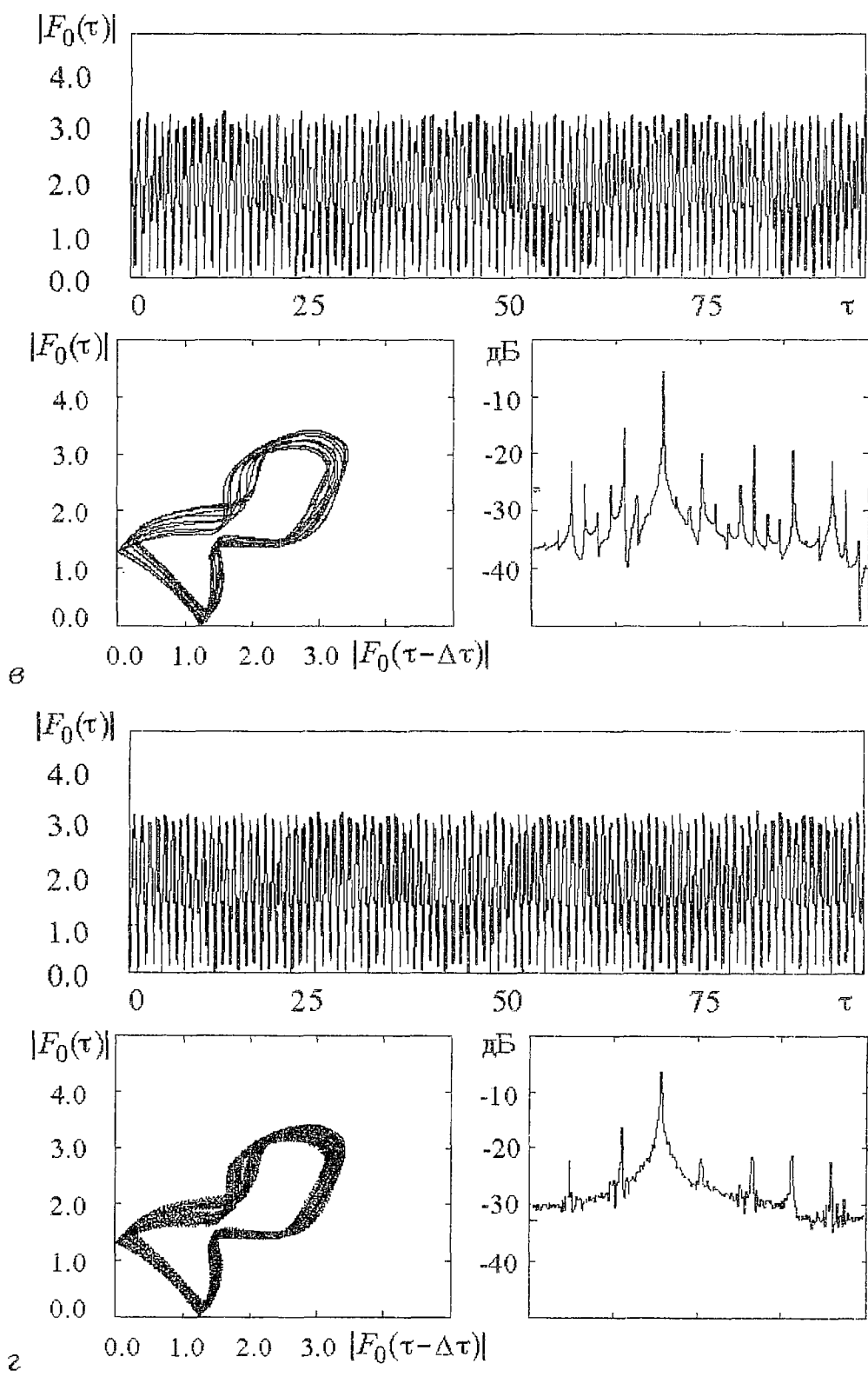

Рис. 8. Временные реализации, фазовые портреты и спектры выходного сигнала, соответствующие различным режимам автомодуляции: а - периодической при резонансе 1:10, $L=4.6944$; з - хаотической, $L=4.70$

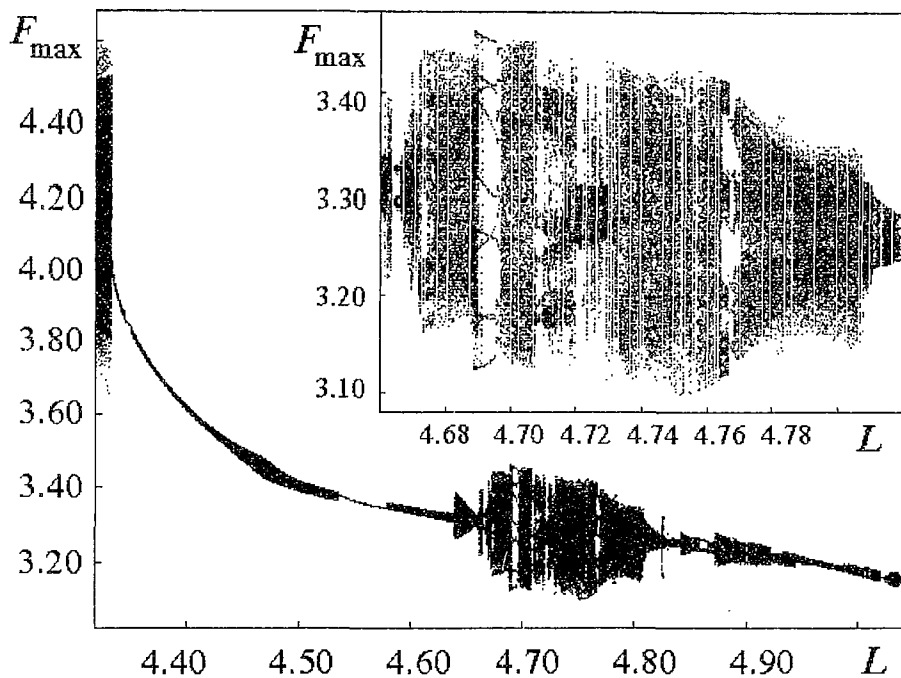

Рис. 9. Фрагмент бифуркационной диаграммы в области перехода к хаосу через разрушение квазипериодического движения

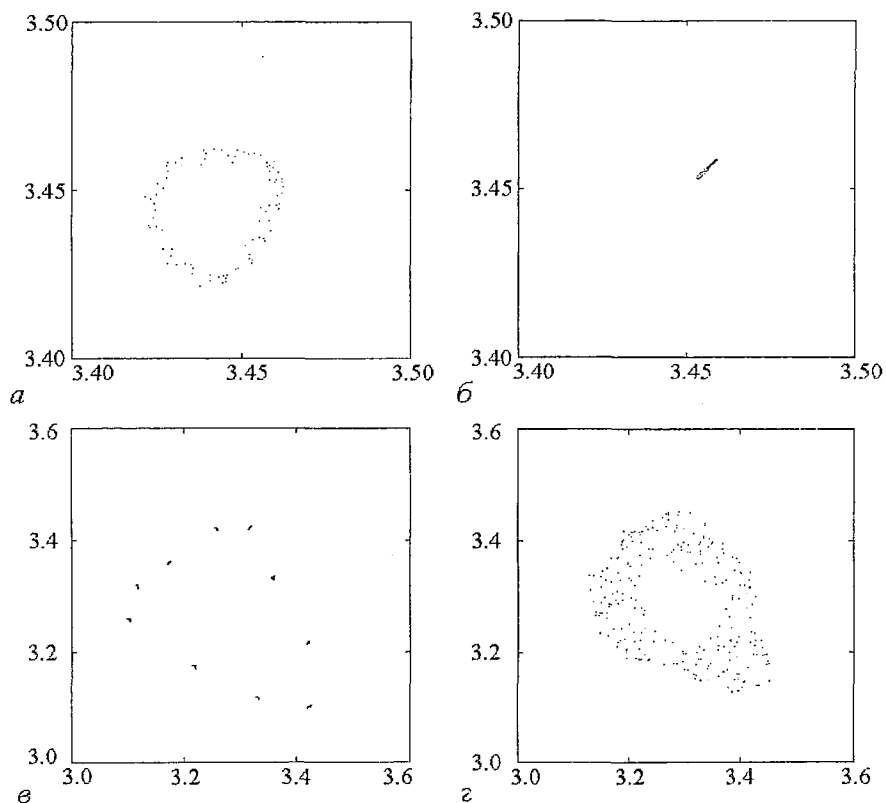

Рис. 10. Сечения Пуанкаре, соответствующие различным режимам автомодуляции: *а* – квазипериодической, $L=4.47$; *б* – периодической, в области синхронизации, $L=4.55$; *в* – периодической при резонансе 1:10, $L=4.695$; *г* – хаотической, $L=4.70$

6. Переход к «высокоразмерному» хаосу

Начиная с $L > 6.05$ имеют место чрезвычайно сложные режимы автоколебаний, когда на двумерной проекции фазового портрета уже не проявляется какая-либо крупномасштабная структура. Примеры реализаций, спектров и фазовых портретов приведены на рис. 11. Подобные режимы являются специфической особенностью систем с большим числом степеней свободы. Заметим, что ранее именно их считали «подлинно» хаотическими, а все предшествовавшие им режимы квалифицировались как квазипериодические [3,4,13]. Некоторое отличие в значении границы перехода к «высокоразмерному» хаосу (в большинстве работ указано значение $L \approx 5.5$) связано с наличием уже упоминавшегося метастабильного хаотического множества. Чрезвычайно длительный переходный процесс при $5.5 < L < 6.05$ выглядит как хаотический, однако на больших временах заканчивается установлением регулярных колебаний.

7. О приближенном описании нелинейной динамики ЛОВ при помощи одномерного отображения

Некоторые особенности наблюдаемого сценария перехода к хаосу могут быть приближенно описаны на основе предложенного в [3] одномерного отображения

$$F_{n+1} = (-iL^3/2)J_1(|F_n|)F_n/|F_n|, \quad (5)$$

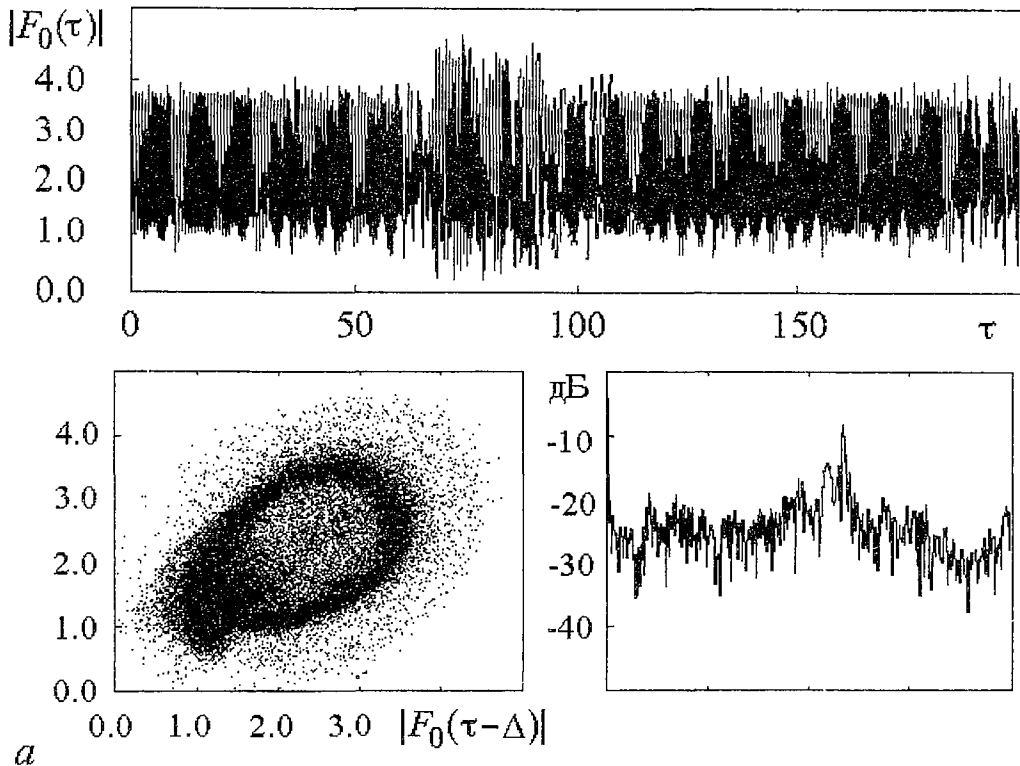
где F_n – значения амплитуды выходного сигнала в дискретные моменты времени $t = nT$, T – время прохождения сигнала по петле обратной связи, приближенно равно $l/v_0 + l/v_g$, J_1 – функция Бесселя 1-го порядка. Отображение (5) выводится в рамках так называемой клистронной модели, когда считается, что взаимодействие пучка с полем имеет место лишь на двух коротких участках вблизи входного и выходного конца системы. Осциллирующий характер функции Бесселя отражает многократную перегруппировку электронного пучка, являющуюся причиной автомодуляции. Ранее отображение (5) предлагалось и для описания других приборов, например, клистрона бегущей волны с запаздывающей обратной связью [18] и лазера на свободных электронах на вынужденном встречном рассеянии волн [19].

Строго говоря, в работах [3,18,19] не содержится подробного анализа отображения (5). Отмечается лишь, что при слабой нелинейности можно ограничиться первыми членами разложения функции Бесселя в ряд Тейлора и получить

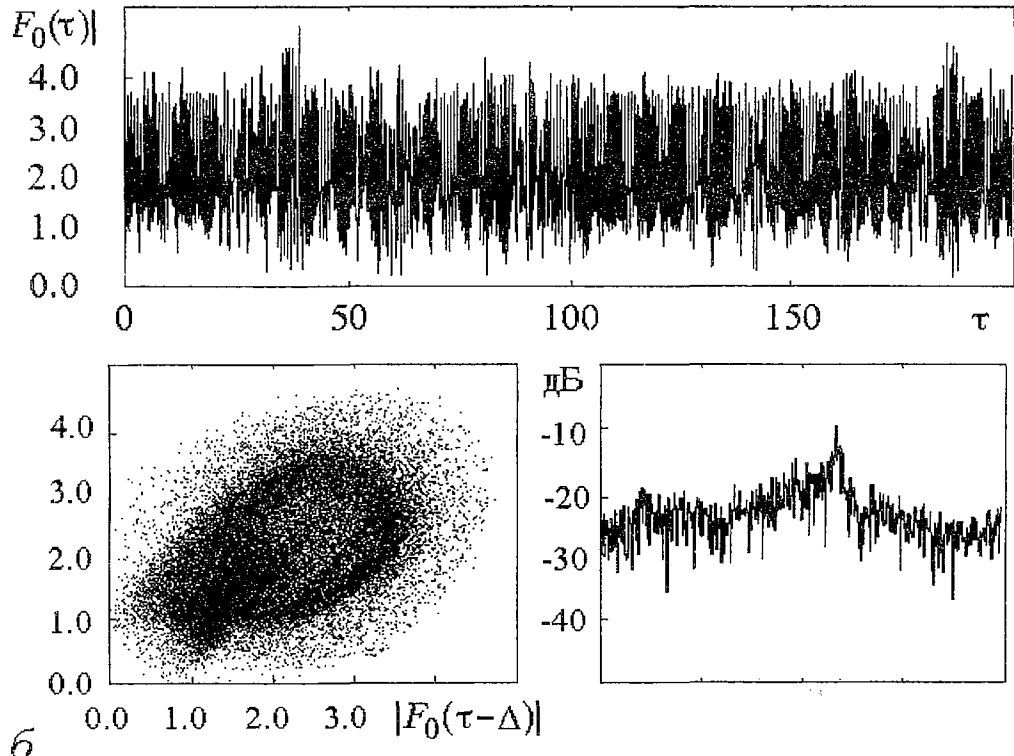
$$F_{n+1} = (-L^3/4)(F_n - F_n^3). \quad (6)$$

Отображение (6) описывает самовозбуждение колебаний при $L \approx 1.59$, возникновение автомодуляции с периодом $2T$ при $L \approx 2.0$ и переход к хаосу по сценарию Фейгенбаума при $L \approx 2.097$. По-видимому, когда не удалось обнаружить соответствия между результатами численного моделирования уравнений (1)–(3) и отображения (6), исследования в этом направлении были оставлены. В то же время, как показано в настоящей работе, для ЛОВ действительно характерен переход к хаосу по сценарию Фейгенбаума. Поэтому представляет интерес более тщательное сопоставление результатов анализа уравнений (1)–(3) и отображения (5).

Как показывают расчеты, отображение (5) предсказывает возбуждение колебаний при $L \approx 1.59$, возникновение автомодуляции при $L \approx 2.1$ и переход к хаосу по сценарию Фейгенбаума при $L \approx 2.265$. На рис. 12,а–в показаны циклы периодов 2, 4 и 8 для этого отображения. При $L > 2.35$ отображение (5) имеет более одного максимума, что приводит к качественным отличиям в динамике (5) и (6). В

a

b

Рис. 11. Временные реализации, фазовые портреты и спектры выходного сигнала в режиме «высокоразмерного» хаоса; $L=6.05$ (a) и 6.10 (б)

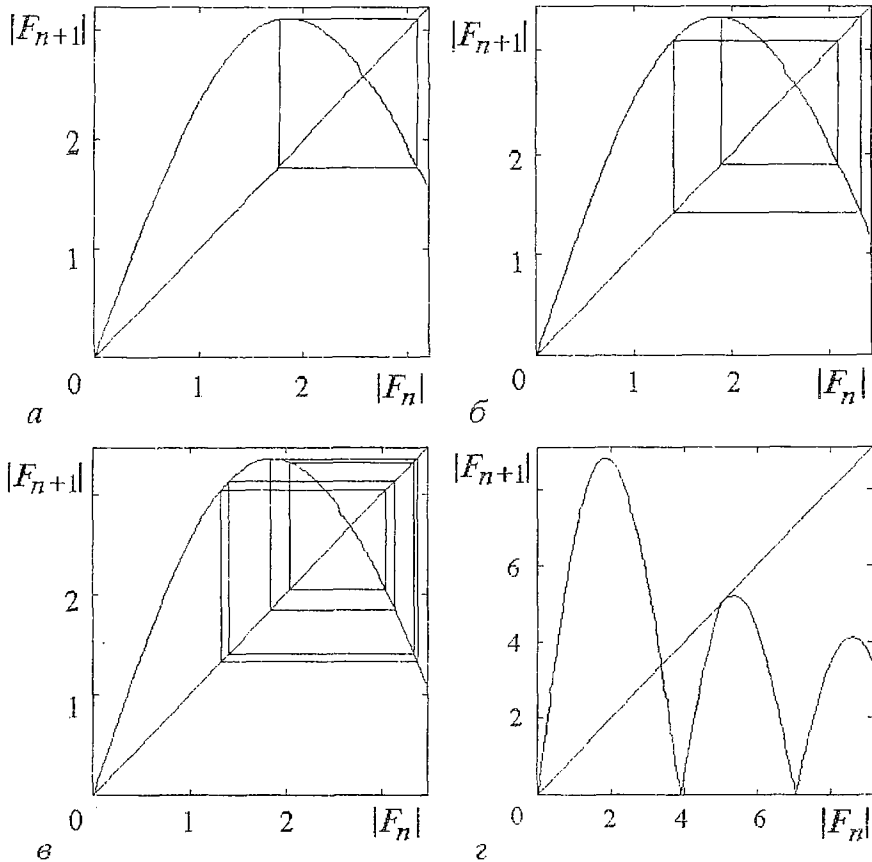

Рис. 12. Отображение (5) в областях циклов периодов 2 (а), 4 (б), 8 (в) и вблизи перехода «хаос – порядок» через перемежаемость (г)

частности, при $L \approx 3.145$ у отображения (5) появляется устойчивая неподвижная точка. Поскольку она появляется в результате касательной бифуркации, переход «хаос – порядок» происходит через перемежаемость (рис. 12,г). Таким образом, некоторые важные особенности нелинейной динамики ЛОВ удастся приближенно описать на основе одномерного отображения. Разумеется, не приходится ожидать, что с помощью столь упрощенной модели удастся полностью объяснить всю сложную картину, представленную в данной работе.

Заключение

В настоящей работе выявлена чрезвычайно сложная картина нестационарных нелинейных процессов в ЛОВ, характеризующаяся многочисленными переходами «порядок – хаос» и «хаос – порядок» по различным сценариям. В частности, в области изменения бифуркационного параметра $4.02 < L < 4.11$ обнаружен переход к хаосу по сценарию Фейгенбаума. Показано, что выполняются универсальные количественные закономерности, присущие этому сценарию. Далее расположена область прибавлений периода ($4.150 < L < 4.320$), в которой имеется большое количество окон периодичности в хаосе, период которых, начиная с трех, последовательно увеличивается на единицу. Удастся уверенно наблюдать окна с периодами до 9. При $4.320 < L < 4.3333$ обнаружен переход через перемежаемость от хаотической автомодуляции к периодической. Подсчитана зависимость средней длительности ламинарной фазы от значения бифуркационного параметра, которую удастся аппроксимировать функцией

$c(L_c - L)^{-1/2}$, характерной для перемежаемости первого рода. При $L \approx 4.63$ обнаружен переход «порядок – хаос» через разрушение трехчастотного квазипериодического движения. Хаотические колебания существуют в области $4.63 < L < 4.90$, вновь сменяясь квазипериодическими. Наблюдаются синхронизация и образование резонансных циклов на торе. При $L \approx 6.05$ происходит последний переход к хаосу, который характеризуется достаточно однородным сплошным спектром и отсутствием какой-либо крупномасштабной структуры на проекции фазового портрета. Показана возможность приближенного описания некоторых особенностей нелинейной динамики ЛОВ (переход к хаосу по сценарию Фейгенбаума и переход «хаос – порядок» через перемежаемость) на основе одномерного отображения, предложенного в работе [3].

Авторы благодарны Д.И.Трубецкову за руководство исследованиями, а также А.П.Кузнецову и С.П.Кузнецову за обсуждение результатов работы.

Библиографический список

1. Рабинович М.И., Трубецков Д.И. Введение в теорию колебаний и волн. М.: Наука, 1984.
2. Неймарк Ю.И., Ланда П.С. Стохастические и хаотические колебания. М.: Наука, 1987.
3. Гинзбург Н.С., Кузнецов С.П. Периодические и стохастические автомодуляционные режимы в электронных генераторах с распределенным взаимодействием // Релятивистская высокочастотная электроника. Проблемы повышения мощности и частоты излучения. Горький: ИПФ АН СССР, 1981. С. 101.
4. Гинзбург Н.С., Кузнецов С.П., Федосеева Т.Н. Теория переходных процессов в релятивистской ЛОВ // Изв. вузов. Радиофизика. 1978. Т.21, № 7. С. 1037.
5. Безручко Б.П., Кузнецов С.П., Трубецков Д.И. Экспериментальное наблюдение стохастических колебаний в динамической системе электронный пучок – обратная электромагнитная волна // Письма в ЖЭТФ. 1979. Т.29, № 3. С. 180.
6. Трубецков Д.И., Четвериқов А.П. Автоколебания в распределенной системе электронный поток – обратная (встречная) электромагнитная волна // Изв. вузов. Прикладная нелинейная динамика. 1994. Т.2, № 5. С. 9.
7. Островский А.О., Ткач Ю.В. К теории автомодуляционных процессов в релятивистском карсинотроне // Письма в ЖТФ. 1991. Т.17, № 18. С. 10.
8. Балакирев В.А., Островский А.О., Ткач Ю.В. К теории автомодуляционной неустойчивости колебаний в связанных карсинотронах // Письма в ЖТФ. 1990. Т.16, № 19. С. 8.
9. Балакирев В.А., Островский А.О., Ткач Ю.В. К теории автомодуляционных процессов в системе связанных гофрированных волноводов, возбуждаемых прямолинейными электронными потоками // ЖТФ. 1991. Т.61, № 9. С. 94.
10. Кац В.А. Стохастические автоколебания в электронных распределенных системах на сверхвысоких частотах: Дисс. ... канд. физ.-мат. наук. Саратов: СГУ, 1985.
11. Levush B., Antonsen T.M., Vlasov A.N., Nusinovich G.S., Miller S.M., Carmel Y., Granatstein V.L., Destler W.W., Bromborsky A., Schlesiger C., Abe D.K., Ludeking L. High-efficiency relativistic backward wave oscillator: theory and design // IEEE Trans. on Plasma Sci. 1996. Vol.24, № 3. P. 843.
12. Пегель И.В. Моделирование нестационарных процессов в релятивистской лампе обратной волны методом макрочастиц // Изв. вузов. Физика. 1996. Т.39, № 12. С. 62.
13. Безручко Б.П., Булгакова Л.В., Кузнецов С.П., Трубецков Д.И. Экспериментальное и теоретическое исследование стохастических автоколебаний в лампе обратной волны // Лекции по электронике СВЧ и радиофизике (5-я зим-

няя школа–семинар инженеров). Кн. 5. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. С. 25.

14. Безручко Б.П., Булгакова Л.В., Кузнецов С.П., Трубецков Д.И. Стохастические автоколебания и неустойчивость в лампе обратной волны // РЭ. 1983. Т.28, № 6. С. 1136.

15. Шевчик В.Н., Трубецков Д.И. Аналитические методы расчета в электронике СВЧ. М.: Сов. радио, 1970.

16. Шустер Г. Детерминированный хаос. М.: Мир, 1988.

17. Ковалев Н.Ф., Петрухина В.И., Сморгонский А.В. Ультрарелятивистский карсинотрон // РЭ. 1975. Т.20, № 7. С. 1547.

18. Кузнецов С.П., Перельман А.Ю., Трубецков Д.И. Автомодуляционные и стохастические режимы в клистроне бегущей волны с внешней обратной связью // ЖТФ. 1983. Т.53, № 1. С. 163.

19. Гинзбург Н.С. Об эффекте автомодуляции излучения в ЛСЭ усилителях, основанных на вынужденном встречном рассеянии волн // ЖТФ. 1986. Т.56, № 5. С. 938.

Саратовский государственный
университет

Поступила в редакцию 11.09.97

ON THE TRANSITION TO CHAOS SCENARIO IN ONE PARAMETER MODEL OF A BACKWARD WAVE OSCILLATOR

N.M. Ryskin, V.N. Titov

The results of the numerical simulations of the transition to chaos in the simplest one parameter model of the O-type backward-wave oscillator are presented. The complex sequence of oscillating regimes with multiple «order – chaos» and «chaos – order» transitions through different scenarii is found. Obtained results are compared with those of previously published works. The possibility of approximate description of the dynamics by one-dimensional map is discussed.

Рыскин Никита Михайлович – родился в 1966 году в Саратове. Окончил физический факультет Саратовского университета (1991). Работал в НИИ механики и физики СГУ. Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности «радиофизика» в СГУ (1996). Доцент Колледжа прикладных наук СГУ (1997). Читает курс «Нелинейные волны» студентам третьего курса КПН. Область научных интересов – нелинейные явления в распределенных системах, содержащих электронные потоки и магнитные поля, вакуумная микроэлектроника. Автор и соавтор 25 научных работ.

Титов Владимир Николаевич – родился в 1974 году в рабочем поселке Степное Саратовской области. Окончил физический факультет Саратовского государственного университета (1997). Аспирант кафедры электроники и волновых процессов СГУ.

Область научных интересов: динамический хаос в распределенных системах, электронные приборы СВЧ с длительным взаимодействием.